

История

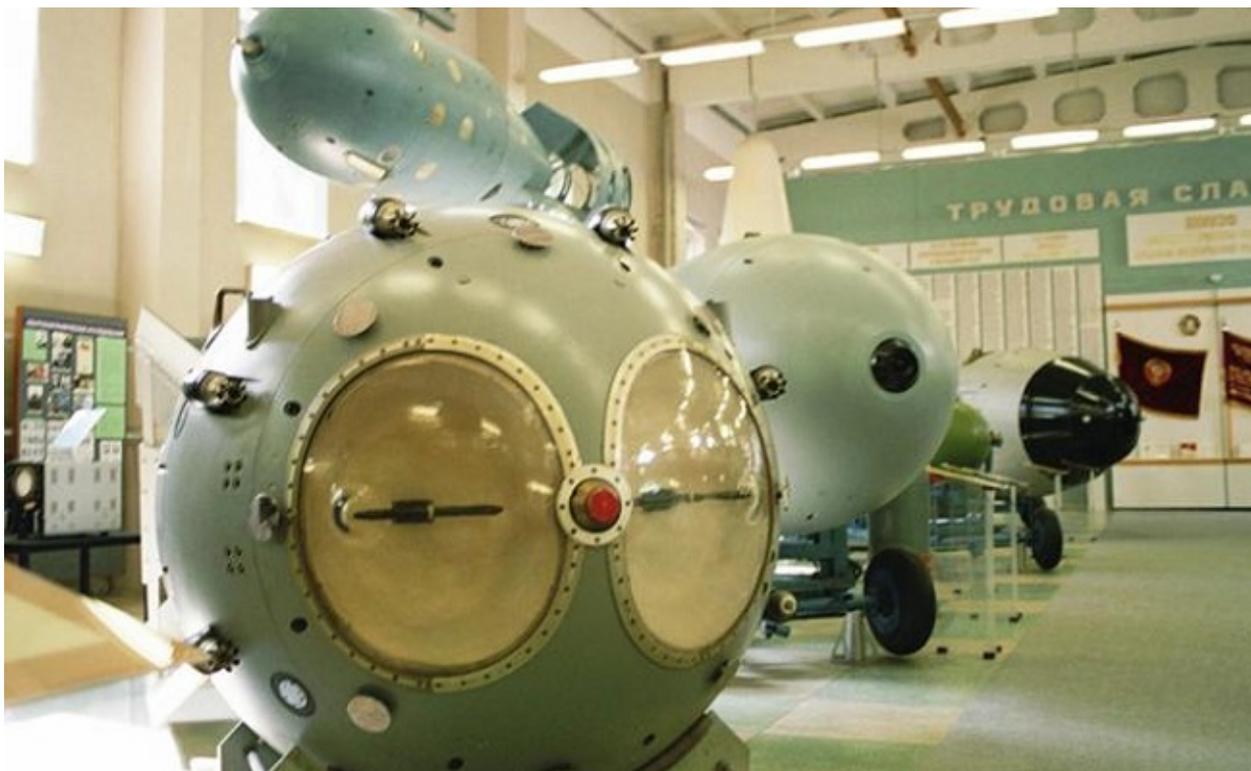
12 августа 20:31

Первую советскую атомную бомбу могла подорвать молния

Создавая ядерное оружие, США рассчитывали на мировое господство — но не сбылось

Александр Евсеев

Олег Фаличев

На фото: первая советская атомная бомба (РДС-1).
(Фото: Владимир Головчанский/ТАСС)

В этом году специалисты ядерного оружейного комплекса будут отмечать несколько юбилейных дат: 75-летие первого ядерного испытания (29 августа 1949 года) на Семипалатинском испытательном полигоне, 70 лет общевоинских учений на Тоцком полигоне с применением атомной

бомбы (14 сентября 1954 года), 70-летие создания Государственного Центрального полигона Российской Федерации на архипелаге Новая Земля (17 сентября 1954 года). Главное за каждым из этих событий — величайший нравственный и человеческий подвиг людей, которые по ряду причин долгое время оставались неизвестны.

Американский президент **Трумэн** рассказал **Иосифу Сталину** об успешных испытаниях бомбы уже 17 июля, когда в Берлине стартовала Потсдамская Конференция глав государств антигитлеровской коалиции. Сообщая о наличии у США нового оружия необыкновенной разрушительной силы, Трумэн проверял реакцию Сталина. Он, как мы знаем, ничем не выдал своих чувств, сделав вид, будто ничего интересного в словах президента США не нашёл.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

Но воспоминания наших участников конференции свидетельствуют: Сталин отлично знал, что Трумэн имел в виду атомное оружие. Более того, он ещё до отъезда в Потсдам был информирован разведкой о готовящемся взрыве в штате Нью-Мексико.

«На самом деле, вернувшись с заседания, Сталин в моём присутствии, — вспоминал Маршал Советского Союза **Георгий Жуков**, — рассказал **Молотову** о состоявшемся разговоре с Трумэном. Молотов тут же сказал: — Цену себе набивают. Сталин рассмеялся. — Пусть набивают. Надо будет сегодня же переговорить с **Курчатовым** об ускорении нашей работы».

В свою очередь президент Трумэн на следующий день отдал распоряжение о бомбардировке Японии с тем, чтобы на деле продемонстрировать русским мощь ядерного боеприпаса.

Руководство СССР во главе со Сталиным владело информацией об исследовательских и конструкторских работах учёных Германии и США в области создания ядерного оружия. Осознавая опасность этих разработок, уже 11 февраля 1943 года, в тяжелейших для страны условиях войны, было принято Распоряжение Государственного Комитета Обороны «О дополнительных мероприятиях в организации работ по урану».

Научное руководство работами было возложено на профессора Игоря Курчатова. Советский Союз приступил к созданию собственного ядерного оружия. Главным конструктором первой советской атомной бомбы стал академик **Юлий Харитон**.

Существенную роль в создании первой атомной бомбы СССР сыграли разведывательные данные, полученные из США от одного из ведущих участников Манхэттенского проекта **Клауса Фукса**. Это был наиболее известный, но далеко не единственный источник информации.

Разведывательная информация содержала изложение фундаментальных идей, лежащих в основе создания атомной бомбы, а также конкретные физические и инженерные данные, непосредственно повлиявшие на представление наших специалистов о путях и способах создания атомной бомбы.

Следующая оценка будет близка к истине: в 1941—1945 гг. роль разведывательной информации в развитии советского атомного проекта была первостепенной, а в 1946—1949 гг. главное значение имели собственные достижения. Благодаря самоотверженной работе советских учёных и всех участвующих в проекте людей, в августе 1949 года была завершена подготовка к испытаниям первого советского ядерного заряда.

Важным этапом подготовки к испытанию стало строительство специального полигона. Местом для него Постановлением Совета министров СССР от 19 июня 1947 года была определена отдаленная площадка в прииртышской степи, в 170 километрах западнее Семипалатинска, на стыке Карагандинской, Павлодарской и Семипалатинской областей.

Направлял деятельность полигона академик Игорь Курчатов. Непосредственным научным руководителем был назначен заместитель директора Института химической физики АН СССР **Михаил Садовский**. Руководителем медико-биологических работ, а также мероприятий по безопасности участников испытаний и населения — руководитель медико-санитарной службы ПГУ при СМ СССР **Аветик Бурназян**.

Но строительство сложных и разнообразных сооружений, отсутствие поблизости производственной базы и квалифицированной рабочей силы делали поставленную задачу чрезвычайно трудной. Бескрайняя пустынная степь, открытая ураганным ветрам и свирепым буранам, суховеи и пыльные бури летом, резкая смена погоды и температуры, недостаток качественной питьевой воды, особенно на опытном поле, где работали до 50 процентов строителей, полное отсутствие вблизи объектов полигона магистральных дорог, линий электропередачи и связи существенно замедляли темпы.

Почти два года солдаты и офицеры размещались в палатках и землянках. На всех площадках работали в две-три смены. Условия жизни мало чем отличались от фронтовых.

К началу лета 1949-го было в основном закончено строительство опытного поля. Оно представляло собой сравнительно ровную площадку размером около 400 квадратных километров. В центре стояла металлическая башня высотой 33 метра, на которой устанавливалось изделие. Всё поле было поделено на секторы, где размещались боевая техника, вооружение и различные инженерные сооружения.

По северо-восточному и юго-восточному радиусам были возведены приборные сооружения (башни), в которых устанавливались измерительные приборы и автоматическая скоростная оптическая аппаратура. Часть датчиков ставилась открыто, другая — в боевой технике.

В акте правительственной комиссии от 5 августа было сделано заключение о полной готовности полигона к эксперименту 10 августа и предложено руководству полигона и КБ-11 провести в течение 15 дней детальную отработку операций по сборке и подрыву изделия, а также проверку степени взаимодействия всех организаций и служб, участвующих в предстоящем опыте.

Общее руководство испытаниями первого ядерного заряда осуществляли Курчатов и первый заместитель начальника ПГУ **Авраамий Завенягин**. Со стороны Министерства Вооруженных Сил работы возглавлял начальник Специального отдела Генштаба генерал-майор **Виктор Болятко**. В период с 10 по 26 августа 1949 года проведены десять

репетиций по управлению испытательным полем и аппаратурой подрыва заряда, а также три тренировочных учения с запуском всей аппаратуры. В ночь с 28 на 29 августа главный конструктор атомной бомбы Юлий Харитон и заместитель главного конструктора **Николай Духов** с помощниками собрали плутониевый заряд, нейтронный запал и вставили их в заряд. К утру 29 августа стало известно, что ожидается ухудшение погоды, резкое усиление ветра, возможно появление грозных облаков. Руководителей испытания беспокоила возможность разрядов молнии вблизи башни, на которой было установлено и подготовлено к взрыву изделие.

Несмотря на оборудованную грозозащиту, возникло опасение, не вызовут ли разряды несанкционированный подрыв. Поэтому, с учётом ожидаемой метеообстановки, Курчатов с согласия Берии принял решение о переносе времени с 8 на 7 часов утра.

Докладывая Сталину предварительные данные, полученные при испытании атомной бомбы РДС-1 29 августа 1949 года, Берия и Курчатов отмечали, что в результате атомного взрыва мощностью, эквивалентной 10 тысячам тонн тротила, ударная волна полностью разрушила промышленные сооружения и жилые кирпичные здания в радиусе 1500 метров, из-за действия проникающей радиации в радиусе 1200 метров от центра взрыва возникла зона смертельной опасности для человека, в радиусе двух километров образовалась зона сплошных пожаров.

Так СССР стал обладателем технологии создания ядерного оружия и сумел развернуть его промышленное производство. С монополией США на атомную бомбу было покончено.

Со дня первого испытания атомного оружия прошло 75 лет, но современный противоречивый мир всё ещё нуждается в силе, способной отрезвлять заблудших политиков, возвращать их к категориям реализма и здравого смысла.

Только США хранят в Европе и Турции порядка 150 своих ядерных бомб на шести военных базах в пяти странах: Германии (Бюхель), Италии (Авиано и Геди), Бельгии (Кляйне Брогель) и Турции (Инджирлик). Нетрудно догадаться, на кого нацелено это оружие. Ведь уже в 1945

году Пентагон вынашивал планы ядерного удара по Советскому Союзу, а в 1948 году согласно плану «Пинчер» США планировали применить 70 атомных бомб по 50 городам СССР. Примерив мундир мирового жандарма, США не отказываются от своих планов применения ЯО и в настоящее время.

Что касается России, то ядерные вооружения были и остаются гарантом нашей национальной безопасности. Реальность сегодня такова, что только они в состоянии исключить возможность каким-либо государством давления или военной угрозы нашей стране и её союзникам как на глобальном, так и на региональном уровнях.